

Сергей Черных

18+

Пропуск в идеальный мир

Стремление к желаемому приводит к неизбежному

Сергей Черных

Пропуск в идеальный мир

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Черных С. В.

Пропуск в идеальный мир / С. В. Черных — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Джэфф Рэнвей с детства мечтал оказаться в одном из идеальных городов — месте, где нет болезней, голода, социального неравенства. Джэфф отчаянно стремится получить пропуск туда, о котором он иногда слышал. Многочисленные попытки незаконно проникнуть в город приводят его в тюрьму для смутьянов. При попытке побега он, наконец, получает желанный пропуск в идеальный мир — шрам от укола, содержащего препарат, призванный подавлять волю и влиять на восприятие реальности.

Мелодия вечерних новостей ещё никогда так не пугала Джеффа. Он их ненавидел. Он считал, что это один из механизмов промывания мозгов, навязывание идеальных принципов жизни. Ему было смешно слушать об очередных успехах правительства и нации. Его раздражало всё телевидение. Даже реклама, одни и те же ролики которой крутили в перерывах, навязывала эту идеальную жизнь. Джефф тоже такую видел, когда жил дома. Но даже жизнь в тюрьме мало отличалась от той, что была на воле. И это пугало его ещё сильнее. Поэтому он и сбежал. Опять. На этот раз из тюрьмы. Из той самой идеальной жизни.

Казалось, мир без войн и социального неравенства должен был быть идеальным. Таким он и был, по сути. Люди жили в высокотехнологичных энергосберегающих домах, на работу они ездили в транспортных модулях, которые не работали на горючем топливе и не загрязняли атмосферу. Крыши офисных зданий украшали солнечные батареи, на каждом этаже в специальных комнатах отдыха росли цветы. Даже еда была экологически чистой и жутко дорогой, но доставалась всем обитателям городов бесплатно. Независимо от социального положения, потому как все работали на благо своих городов – и начальники, и подчиненные. Ни у кого не было личного транспорта, все ездили на общественном.

Джефф не ел уже три дня. Лишь тюремный костюм скрывал его исхудалое тело. Но он был рад, поскольку ненавидел то, чем его кормили в тюремной столовой. Это была какая-то непонятная жидкая смесь, состоящая сплошь из полезных продуктов с химической примесью, которая делала тело не только здоровым, но и сильным. Поскольку последние годы Джефф ничего не ел, кроме здоровой пищи, он к ней привык, и долгие перерывы между приёмом пищи переносил тяжело. Вот и сейчас, после трёх дней голодания, он чувствовал слабость и уже практически не мог бежать. И очень хотел есть. Хотя что-то. Его надежда была лишь на бродяг. В идеальном городе не было ни одной помойки, ни одной крысы или кошки. После трёх дней погони Джефф был измучен и истощён и был готов съесть всё, что угодно. Но идеальная чистота вокруг и полное отсутствие хоть какой-то живности, кроме людей, не позволяла ему надеяться на какую-то еду.

Отношение к преступникам стало особенным. Их одновременно боялись и жалели. Боялись, потому что они представляли угрозу для общества, а жалели, потому что они не были частью идеального общества.

Джефф сейчас вряд ли представлял угрозу. Он сидел в холодной подворотне, усталый и голодный, в надежде, что ему удалось оторваться от погони. В вечерней тиши города Джефф даже задремал. Все эти три дня он уже практически не спал. Помимо погони, по городу ходили патрули и на каждой улице были установлены камеры. Джеффа спасало лишь то, что его тюремная одежда была похожа на ту, в которой ходили обычные люди. Кепка немного прикрывала лицо, а небольшая бородка, за которой он следил в тюрьме, позволяла ему не бриться и не выглядеть не как все.

Чтобы хоть как-то социализировать преступников уже в тюрьме, их одевали в робу, похожую на одежду обычных людей. Тем более, что повседневная одежда граждан на свободе тоже скорее напоминала рабочий комбинезон. Почти все ходили в одинаковой униформе, лишь иногда меняя её на специальные костюмы для посещения массовых мероприятий, например, митингов в поддержку современного правительства. Одежда заключенного в большей степени походила на костюм среднего конторского работника, оттого Джефф не сильно выделялся из толпы и мог свободно передвигаться.

Назойливый писк обновлений новостей прервал дрему Джеффа. Все три дня он думал, что сохранение универсальных часов было не лучшим решением. Эти часы выдавались всем заключённым и служили нескольким целям. С одной стороны, они были снабжены маячком, который позволял отлавливать беглых преступников и контролировать их положение на территории тюрьмы. С другой, они были снабжены наушником и небольшим дисплеем, на который можно было вывести новости и видеофайлы. Они могли служить и плеером. Конечно, показывали они и время. Всё, что закачивалось в эти часы, естественно, проходило цензуру. В основном это были новости, патриотические песни и видео с демонстраций. В редких случаях разрешали закачивать художественные книги и фильмы, в основном классику.

Часы были неотъемлемой частью заключённого. Человек получал их на входе в тюрьму и избавлялся только на выходе. Снять их могли при помощи специального ключа. Любая попытка повредить или избавиться от них приводила к тому, что часы испускали сильный разряд тока. Редкие уникамы даже лишались кисти руки в попытке избавиться от ненавистного браслета. Джефф на такую крайность не пошёл. Он неплохо разбирался в технике и, как и многие из заключённых, находил способы закачать левый софт, благодаря чему смотрел и слушал те музыку и видео, какую хотел. Для ориентации по городу перед побегом он закачал в часы карты местности и отключил маячок. Во всяком случае, ему казалось, что отключил. Но три дня погони позволяли ему надеяться, что ему это удалось. Остальные, как правило, не могли продержаться и нескольких часов.

Майк уже три дня наблюдал за Джеффом. Маячок на часах продолжал работать, поэтому слежка не вызывала проблем. В первый день хаотические перемещения Джеффа вызывали у него удивление, но старшие товарищи по службе рассказали, что он просто пытался уйти от погони. Камеры на улицах тоже иногда выхватывали Джеффа. Майкл замечал, что с каждым днём Джефф выглядит всё более усталым и отчего-то испытывал чувство жалости к заключённому.

Чаще всего заключённые не представляли реальной угрозы. За последние сто лет в идеальных городах не было случаев убийства или ограблений. В основном в тюрьмах сидели нарушители режима, бунтари и лидеры немногочисленных общественных организаций. Все они делились на группы по степени опасности и держались в разных условиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.